

А. В. Семак

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
Минск

A. V. Semak

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk

УДК 339.9

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ГРУППИРОВКАХ

DEVELOPMENT OF CORPORATE INTEGRATION IN REGIONAL INTEGRATION GROUPINGS

В статье выявляется роль корпоративной интеграции, которая является одной из форм «интеграции снизу» при формировании региональных интеграционных группировок. Дан краткий обзор различных моделей и механизмов реализации корпоративной интеграции в Европейском союзе, НАФТА, группировках Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии. Выявлены общие черты и отличия моделей корпоративной интеграции в различных региональных интеграционных группировках. Проанализированы данные процессы в ЕАЭС, сделаны предложения по развитию корпоративной интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: корпоративная интеграция; «интеграция снизу»; региональная интеграционная группировка; модели корпоративной интеграции.

The article reveals the role of corporate integration, which is one of the forms of «integration from below» in the formation of regional integration groups. A brief review of various models and mechanisms for the implementation of corporate integration in the European Union, NAFTA, groups in Latin America, Africa, and Southeast Asia is given. Common features and differences of corporate integration models in various regional integration groupings are revealed. These processes in the EAEU are analyzed, proposals are made for the development of corporate integration within the EAEU.

Keywords: corporate integration; bottom integration; regional integration grouping; corporate integration models.

Становление корпораций (корпоративного бизнеса) в начале 90-х гг. XX в. в нашей стране проходило в условиях общего кризиса экономики и резкого спада производства. Приватизация, осуществлявшаяся в условиях трансформации, привела к разрушению прежних экономических структур. Одновременно с этим многообразие форм собственности способствовало возникновению различных форм предпринимательства – от индивидуального до крупных акционерных обществ.

Корпорации как форма предпринимательства обладают рядом преимуществ, которые позволяют концентрировать капитал и производства для

осуществления крупных проектов. Поэтому в экономически развитых странах акционерные общества являются основными, наиболее эффективными и конкурентоспособными предприятиями, концентрируя значительную часть объемов производства и реализации продукции.

Актуальность темы обусловлена ролью акционерных форм ведения бизнеса в процессе приватизации и при формировании интеграционных объединений, в том числе Евразийского экономического союза. Белорусские формы предпринимательства пока не имеют такой устойчивости и конкурентных преимуществ, что препятствует полноценному развитию белорусской хозяйственной системы, созданию условий для привлечения инвестиционных ресурсов. «В целом формирование системы корпоративных производственных отношений в рамках антикризисного механизма хозяйствования Республики Беларусь во многом способствовало бы наращиванию производственно-рыночного потенциала общественного воспроизводства товаров, работ и услуг как составной синергетической части постиндустриальных производительных сил» [1].

Роли корпоративной интеграции в развитии интеграционных процессов посвящено много работ. В ходе становления и развития теории интеграции каждое из течений и направлений в той или иной степени рассматривало проблему взаимодействия корпоративных структур и интеграционных институтов. В работах зарубежных авторов (Дж. Ван Хорн, П. Самуэльсон, В. Нордхаус, Дж. Гелбрейт) раскрыты подходы к сущности корпораций, истории их формирования, основным принципам построения. Много внимания уделено экономическим и юридическим отношениям между собственниками и управляющими в корпорациях, механизмам взаимодействия интересов различных участников компании, лоббированию интересов бизнеса в региональной интеграционной группировке (Я. Тинберген, Д. Митрани, Ж. Моннэ, Дж. Вайнер, Э. Моравчик, Дж. Питерсон). Однако работы зарубежных авторов посвящены уже формам корпораций в условиях развитых рыночных экономик. Поэтому труды белорусских ученых (А. В. Данильченко, А. В. Дайнеко, Ю. В. Медведева, О. Ф. Малашенковой, К. В. Якушенко) посвящены проблемам становления и развития различных форм акционерных структур в условиях переходной экономики и формирования Евразийского экономического союза. Труды российских авторов (Н. Б. Сонькин, И. Ю. Храброва, Ю. С. Маслеченков, Ю. Н. Тронин, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов, В. А. Цветков), диссертации Ж. В. Тихоновой, О. А. Тихомировой и других посвящены в основном сущности и основным принципам функционирования акционерных обществ в условиях становления рыночных отношений и формирования международных торговых блоков. Отдельно необходимо отметить работу Б. Хейфеца и А. Либмана по модели корпоративной интеграции в ЕАЭС.

Целью исследования является изучение опыта корпоративной интеграции в различных интеграционных группировках, механизм корпоративной интеграции в Европейском союзе и взаимодействие бизнеса с наднациональными органами.

В соответствии с поставленной целью в работе сформулированы следующие задачи:

- определить особенности интегрирования корпораций в интеграционных группировках различных стран;
- раскрыть особенности становления корпоративного сектора стран-членов ЕАЭС и выявить влияние корпоративной интеграции на развитие ЕАЭС.

Новизна полученных результатов заключается в разработке предложений по развитию корпоративной интеграции в ЕАЭС на основе выявления моделей и механизмов корпоративной интеграции в различных региональных интеграционных группировках.

При анализе корпоративной интеграции наиболее интересен опыт ЕС, так как в нем создана система, где институты формальной и неформальной интеграции взаимно поддерживают и усиливают друг друга. Первоначально интеграция осуществлялась в рамках государственных инициатив, хотя корпоративная интеграция сыграла большую роль. Учреждение Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) было проведено в рамках и корпоративной интеграции. Постепенно с углублением региональной интеграции усиливалась и корпоративная. В конце 90-х гг. более чем для 50 % отраслей обрабатывающей промышленности конкуренция на уровне ЕС была важнее конкуренции на национальном уровне [2, с. 4]. В Европейском союзе рыночные цены на торгуемые товары были выровнены, хотя еще и оставались некоторые отличия цен на неторгуемые товары [2, с. 4]. Это указывает на свободу перемещения факторов производства и высокий уровень интернационализации.

Еще одной особенностью европейской интеграции является транснационализация малого и среднего бизнеса, который активно использует малые формы интеграции и свободу перемещения факторов производства. Более того, больших масштабов достигла внутрифирменная торговля между дочерними и материнскими компаниями Европы [4, с. 16].

Евросоюз как формальное объединение уделяет значительное внимание поддержке трансграничной интеграции. Начиная с 1990 г. реализуется программа ИНТЕРРЕГ по финансированию трансграничных региональных проектов за счет средств ЕС. Трансевропейское сотрудничество для сбалансированного развития (ИНТЕРРЕГ) – название одной из самых крупных

и значительных программ Евросоюза [5] по сотрудничеству в области проектов межрегионального значения.

По отношению к пространственному развитию ИНТЕРРЕГ является одним из главных инструментов и механизмов поддержки транснациональных проектов регионального планирования, в том числе развития, стимулирующих межрегиональное сотрудничество в ЕС [5].

Целью инициативы является укрепление экономического и социального согласия в ЕС, оказывая поддержку корпоративной интеграции. Инициатива ИНТЕРРЕГ преследует следующие цели:

- продвижение объединенного регионального развития между пограничными районами, включая внешние и морские границы (А);
- помощь гармоничной территориальной интеграции в ЕС (В);
- расширение потенциала развития отстающих и переживающих изменения областей ЕС путем межнационального/межрегионального сотрудничества ради улучшения регионального развития, политик и методов единения (С).

Преимущество в финансовых ресурсах для этого отдается проектам категории А, которая выделяет трансграничное международное сотрудничество и нацелена на развитие международных экономических и социальных групп и объединенных подходов пространственного развития в рамках корпоративной интеграции.

Теоретической основой взаимодействия корпораций и наднациональных органов в ЕС является неофункциональная, так как в данном направлении теории интеграции подчеркивается роль бизнеса, заинтересованного в интеграции. Они считают, что интеграция может быть успешной только тогда, когда она опирается на заинтересованные экономические группы, которые способствуют разрешению противоречий между бизнесом и государством. Бизнес-группы сначала находят общий интерес, разрабатывают стратегию, экономические меры, а потом вовлекают государство для реализации своих интересов. Поэтому у неофункционалистов реальными субъектами интеграции являются не правительство, а негосударственные группы и их ассоциации, среди которых главные – бизнес, транснациональные корпорации, ученые, деятели культуры и образования.

Крупнейший исследователь корпоративной интеграции и ее влияния на региональные интеграционные процессы Р. ван Шенделен изучал проблему европейской демократии в условиях доминирования интересов корпораций, взаимодействия между представителями интересов и европейскими властями. Также можно выделить работы К. Деквирта и М. Г. Коулса (проблемы монополизации и развитие интеграции в ЕС), М. Преннера (анализ деятельности Европейского круглого стола промышленников), Г. Т. Стулломай, который исследовали влияние Трансатлантического бизнес-диалога на либерализацию американо-европейских экономических отношений.

Все исследователи отмечали, что модель взаимодействия корпоративной и региональной интеграции включает в себя два процесса, которые могут проходить или обособленно, или параллельно друг другу:

- инициированные наднациональными органами;
- инициированные бизнесом, который заинтересован в формировании политики и лоббировании собственных интересов.

Рассмотрим первый процесс. Европейская комиссия при разработке законодательных актов в любой области нуждается в экспертизе. Экспертиза всегда связана с профессионализмом, поэтому возникают отношения сотрудничества между бизнесом и европейскими властями. Представители бизнеса предоставляют такую информацию и экспертные оценки по качеству и количеству, которые получить из других источников невозможно. Однако по мере развития ЕС количество таких экспертных механизмов чрезмерно возросло, и Еврокомиссия содействовала созданию отраслевых европейских федераций и консультационных форумов чиновников ЕС с влиятельными представителями бизнеса. Более того, в настоящее время существует реестр экспертных групп, в которую могут входить любые группы интересов.

Наднациональные органы также стремятся наладить взаимодействие с бизнесом для того, чтобы следовать принципам демократии, важнейшими составляющими которой являются открытость и транспарентность, обеспечивающие общественный контроль над процессами в государстве и обществе.

Второй процесс идет тогда, когда корпорации заинтересованы в повышении конкурентоспособности на европейском рынке. Поэтому они «способствуют введению единой европейской системы экспортного контроля, расширению практики косвенного налогообложения, совершенствованию европейской инфраструктуры и информационного обеспечения, укреплению единой валюты» [6].

Большую роль играют в этом европейские отраслевые корпоративные ассоциации, представляющие собой «союзы союзов», в которых доминируют лидеры рынка.

В ЕС существует много различных форм сотрудничества между наднациональными, национальными институтами и деловыми кругами. Например, Европейский альянс по корпоративной социальной ответственности, созданный в 2006 г. по инициативе и под управлением Европейской комиссии. В Альянс входят компании, работающие во всех странах ЕС и во всех отраслях экономики.

Еще одной формой сотрудничества бизнеса и наднациональных органов является регулирование лоббистской деятельности. Лоббисты действуют в различных институтах ЕС, но в основном в Европейской комиссии.

К основным формам взаимодействия можно также отнести официальные обращения и рекомендации бизнеса. К тем, кто может влиять на решения в ЕС, в первую очередь можно отнести корпоративные представительства, профессиональные федерации, национальные ассоциации. Наиболее влиятельной

ассоциацией на сегодняшний день является Европейский круглый стол промышленников (ЕКСП), в который входят около 50 руководителей крупнейших транснациональных компаний.

Важным направлением политики органов ЕС является контроль над слияниями и поглощениями. Разработана процедура, включающая семь этапов: предварительное обсуждение; официальное уведомление; расследование; переговоры; принятие решения; политическая оценка; юридическая проверка.

Для общества и корпораций положительным моментом является ее оперативность (сроки принятия решения не более месяца), гибкость (первоначально предоставляется большой объем информации, что облегчает принятие решения), формат «одного окна», так как решение принимает только единственный институт (Европейская комиссия), который может одобрить или заблокировать слияние или поглощение.

Несколько иначе выглядит ситуация в НАФТА. Здесь движущей силой интеграции выступают корпоративные структуры (прежде всего американские ТНК), однако их региональное проникновение оговорено соответствующими межправительственными соглашениями. К примеру, в 1965 г. правительства Мексики и США заключили соглашение, разрешающее американским корпорациям располагать сборочные производства в приграничной зоне Мексики (так называемые зоны maquila) и беспошлинно ввозить и вывозить детали для обработки. Девальвация песо в 1982 г. привела к быстрому росту инвестиций компаний-maquiladoras, превратившихся в мощных лоббистов региональной интеграции. Именно эти компании стали одним из ключевых игроков, поддерживавших переход к модели формальной интеграции в рамках НАФТА. Ее создание, в свою очередь, дало толчок новому росту американских инвестиций, не сопоставимому с результатами, достигнутыми до ее формирования. Так, ежегодно американские корпорации вкладывали около 50 % всех прямых инвестиций в экономику Мексики, что составляло около 10–15 млрд долл. США [7; 8].

Необходимо добавить, что процесс интеграции идет еще и за счет большой волны мигрантов из Мексики в США. В результате в США сформировалась значительная испаноязычная диаспора, оказывающая серьезное влияние на экономическое и политическое развитие страны, которая создает деловые сети и трансграничные структуры. Согласно официальным данным, совокупная эмиграция из Мексики в США в 80-х гг. составила примерно 1,7 млн человек, а в 90-х гг. этот показатель возрос уже до 2,2 млн человек [9, с. 442]. Неофициальная эмиграция, по всей видимости, была еще более значительной. В настоящий момент мигрантов из Мексики около 7 млн человек, а инвестиции из нее в США составляют около 30 % от всех ПИИ Мексики [10].

В НАФТА есть целый ряд примеров активной корпоративной интеграции. Это регион Каскадия, охватывающий север тихоокеанского побережья США и юг побережья Канады. Интеграция в Каскадии поддерживается множеством структур, в которых государственные органы выступают лишь соучредителями. Речь идет о проекте «Каскадия» – региональном альянсе Аляски, Британской Колумбии, Юкона, Альберты, Вашингтона, Орегона, Монтаны и Айдахо; группе PNWER – государственно-частном партнерстве, созданном в 1989 г. Советом по экологическому сотрудничеству Британской Колумбии и Вашингтона. Сюда же можно отнести совет предприятий Тихоокеанского коридора, куда в 1990 г. вошли около 200 ведущих бизнес-лидеров региона, а также группу планирования Каскадия, в составе которой политики и сотрудники администраций региона. Помимо этого, существует множество других институтов и негосударственных организаций, ратующих за сотрудничество в регионе [11].

В отличие от Северной, в Латинской Америке корпоративная интеграция развита слабо. Формальные интеграционные институты мало учитывают интересы бизнес-структур и в основном ориентируются на политическую сторону интеграции. Трансграничные инвестиции крайне незначительны, хотя у корпоративной интеграции большой потенциал из-за общности культуры, языка, экономических проблем и корпоративной организации.

Пока пример корпоративной интеграции можно наблюдать в телекоммуникационной сфере. Так, мексиканские создали корпоративный союз Telmex и America Movil на рынках связи в большинстве стран Латинской Америки. То же можно сказать о мексиканской FEMSA и перуанской Aje-group, которые активно входят в пищевую отрасль региона.

Юго-Восточная Азия является регионом, в котором основной моделью интеграции является корпоративная, так как очень высок уровень взаимодействия бизнес-структур между странами при не очень высоком уровне формальной интеграции. Взаимопереплетение экономик стран осуществляется через неформальные китайские деловые сети и инвестиционную активность японских корпоративных структур.

Огромную роль в развитии корпоративной интеграции играют китайские диаспоры. «По разным оценкам, сегодня китайское население Юго-Восточной Азии составляет от 20 до 30 млн человек, оно контролирует значительную часть экономических активов региона. К примеру, в Малайзии на его долю приходится почти треть населения и две трети экономики, в Индонезии – около 3 % населения и 70 % активов, в Таиланде – соответственно 10 и 90 %» [12, с. 51]. Сетевые структуры используются китайским бизнесом для преодоления тарифных и нетарифных барьеров, позволяют обходить ограничения в перемещении капиталов, товаров, услуг, рабочей силы и технологий. С другой стороны, снижается открытость и транспарентность в обществе и формируется «теневая корпоративная интеграция».

Японская корпоративная интеграция также оказывает мощное влияние на данный регион, так как активно инвестирует в страны Юго-Восточной Азии и формирует крупные транснациональные производственные комплексы.

Постепенно на основе корпоративной интеграции было создано формальное региональное объединение (АТЭС).

Межрегиональная интеграция проявляется в создании «треугольников роста»: был создан треугольник SJORI, объединяющий Сингапур и территориальные образования Малайзии и Индонезии; IMT-GT (отдельные территориальные образования Малайзии, Индонезии и Таиланда); VIMP-EAGA (Бруней и отдельные территориальные образования Филиппин, Индонезии и Малайзии); экономическое сотрудничество в районе Желтого моря (Южная Корея, отдельные провинции Китая и префектуры Японии).

Различные модели взаимодействия корпоративной и региональной интеграции систематизированы в таблице. Представлено пять критериев.

Таблица

Обобщенная характеристика соотношения различных аспектов моделей корпоративной интеграции*

| Характеристика | Юго-Восточная Азия | Северная Америка | Латинская Америка | Европа | Африка |
|---|--|---|---|--|--|
| Результативность формальной интеграции | Низкая (АСЕАН, АТЭС) | Средняя (НАФТА) | Низкая (МЕРКОСУР, Андская группа, КАРИКОМ) | Высокая (ЕС) | Низкая |
| Масштабы взаимных инвестиций и деятельности ТНК | Высокие (японские ТНК, китайские деловые сети) | Высокие (американские корпорации в Канаде и Мексике maquiladoras) | Низкие | Высокие | Низкие |
| Масштабы трансграничных сетей и миграции | Высокие (китайские деловые сети) | Высокие (в основном миграция из Мексики в США) | Неопределенные (возможности, на уровне теневой экономики) | Высокие | Сравнительно высокие (параллельная торговля) |
| Масштабы субрегионального сотрудничества | Незначительные (треугольники роста) | Средние (в основном миграция из Мексики в США) | Незначительные (отдельные проекты) | Высокие (в основном стимулируются «сверху» финансированием ЕС) | Незначительные (например, SDI), в основном основаны на |

| Характеристика | Юго-Восточная Азия | Северная Америка | Латинская Америка | Европа | Африка |
|--|--|--|--|--|---|
| | | | | | деятельности частного бизнеса) |
| Взаимосвязь формальной и неформальной интеграции | Неформальная интеграция как субститут формальной | Неформальная интеграция как стимул развития формальной | Независимое развитие формальной и неформальной интеграции, ограниченная регионализация за счет жесткого протекционизма | Взаимовлияние и взаимообусловленность формальной и неформальной интеграции | Неформальная интеграция как субститут формальной интеграции и слабого государственного управления |

*Примечание: составлено автором на основе [13–15].

По уровню развития формальной интеграции и результатам деятельности выделяется ЕС, имеющий самые развитые наднациональные органы. По показателям взаимных инвестиций выделяются АСЕАН, АТЭС, НАФТА и ЕС. Рассмотрены масштабы трансграничных сетей и субрегионального сотрудничества, где выделяется ЕС. Рассматривая взаимосвязь формальной и неформальной интеграций, можно сказать, что реальное взаимодействие налажено в ЕС. В АСЕАН, АТЭС, НАФТА и региональных интеграционных группировках Африки наднациональные органы являются субститутом («продуктом») корпоративной интеграции. В Латинской Америке данные процессы не взаимосвязаны.

Современные процессы в мировой экономике диктуют странам необходимость поиска новых возможностей для кооперации и сотрудничества. В евразийском регионе 1 января 2015 г. появилось новое региональное интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который на сегодняшний день входят Армения, Беларусь, Казахстан, Россия и Кыргызстан.

Наднациональные органы ЕАЭС активно работают над повышением положительных экономических эффектов от процессов евразийской интеграции. Бизнес является не только заинтересованной стороной, но и основным получателем выгод от интеграции.

Одним из приоритетов работы Евразийской экономической комиссии является улучшение условий для ведения бизнеса на евразийском экономическом пространстве. В ЕЭК выстроена система институтов для работы с предпринимательским сообществом. Так, при Комиссии на постоянной основе работают консультативные комитеты, в которые входят чиновники, эксперты, представи-

тели бизнеса стран – членов ЕАЭС. Всего при Коллегии ЕЭК функционирует 22 консультативных комитета [2].

В 2012 г. был создан Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Белорусско-Казахстанско-Российского бизнес-диалога. Он стал экспертной площадкой, на которой ЕЭК и представители бизнес-ассоциаций имеют возможность рассматривать системные и стратегические вопросы функционирования ЕАЭС. В 2015 г. была выдвинута идея создания Делового совета из представителей бизнес-ассоциаций стран ЕАЭС. Его образовали для развития интеграционных процессов в ЕАЭС и «выработки единой позиции по актуальным вопросам сотрудничества и формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС» [16].

Для повышения эффективности работы ЕЭК и доступности мнения бизнеса об интеграционных процессах была внедрена в практику оценка регулирующего воздействия проектов решений Комиссии и предложено проведение экспертизы эффективности разрабатываемых нормативных актов ЕЭК, затрагивающих интересы предпринимателей.

Серьезное внимание уделено в ЕАЭС антимонопольному регулированию.

Создан Консультативный комитет по конкуренции и антимонопольному регулированию, ценовому регулированию и государственным (муниципальным) закупкам. В его функции входит подготовка предложений по гармонизации антимонопольного законодательства.

Однако, несмотря на попытку координации корпоративной и региональной интеграции в ЕАЭС, результат еще не дает того эффекта, который есть в ЕС.

Рассмотрев механизмы взаимодействия наднациональных институтов и корпораций в различных интеграционных группировках, можно сказать, что наиболее эффективна европейская система. В европейской модели взаимодействия институтов ЕС и бизнеса учтены интересы всех групп, разработано множество форм, институтов, инструментов, которые позволяют не только положительно влиять двум интеграционным процессам друг на друга, но и разработаны границы вмешательства государства и бизнеса в различные сферы политики и экономики, существует режим публичных консультаций.

По результатам анализа корпоративной интеграции и ее взаимодействия с региональной можно предложить ряд рекомендаций для Евразийской экономической комиссии:

1. Необходимо разработать механизмы и инструменты взаимодействия как с крупными бизнес-ассоциациями, так и с отдельными представителями бизнеса.

2. Необходимо выработать единую позицию во взаимоотношении государства и бизнеса.

3. Разработать нормативные документы, которые бы регламентировали формы и границы взаимодействия между бизнесом и наднациональной властью.

4. Разработать механизм открытости и транспарентности принятия решений в ЕАЭС на всех уровнях.

5. Формировать механизм контроля разработки и внедрения различных инициатив на всех этапах согласования.

Эти меры помогут лучше взаимодействовать корпоративной и региональной интеграции в ЕАЭС и вывести диалог между Евразийской экономической комиссией и бизнес-сообществами государств – участников ЕАЭС на новый уровень для повышения эффективности евразийской интеграции и стабильного развития экономик стран-членов. Полное развитие системы взаимных консультаций повысит рост транснационализации, эффективность сделок по СИП капитализации предприятий на территории всех государств – членов ЕАЭС и позволит повысить конкурентоспособность на мировом рынке.

В то же время бизнесу необходимо активизироваться для усиления роли в евразийской интеграции и расширить участие в деятельности Делового совета Евразийского экономического союза, который в настоящее время является основной диалоговой площадкой между предпринимателями и властью. Необходимо также в рамках Делового совета развивать горизонтальную интеграцию между национальными бизнес-ассоциациями, что позволит формировать единую позицию бизнес-структур всех стран – членов ЕАЭС. Это довольно сложная задача, так как требует от бизнеса перехода от национальной логики на логику наднациональную, интеграционную. Но, только найдя консенсус в данном вопросе, бизнес сможет реально проводить свои интересы в ЕАЭС, развивать торговлю, промышленное и финансовое сотрудничество, участвовать в реализации общих отраслевых проектов. А Деловой совет будет отстаивать интересы бизнеса при принятии новых законодательных инициатив.

Подводя итог исследованию, мы можем констатировать, что предпринимателям ЕАЭС и руководителям Евразийской экономической комиссии не только следует принять во внимание опыт организации коммуникации в Европейском союзе, но и развивать собственный коммуникационный потенциал, используя возможности Делового совета ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Угарина, Т. А. Проблемы формирования корпоративных структур в рамках антикризисного механизма хозяйствования Республики Беларусь / Т. А. Угарина // Учение В. И. Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 23–24 окт. 2009 г.). – Минск: Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси, 2009. – С. 158–160.

2. Lyons, B. R. Industrial Concentration and Market Integration in the European Union / B. R. Lyons, C. Mataves, P. Moffatt // *Economica*. – 2001. – V. 69, № 269. – P. 24–35.

3. *Faber, R. P. Price Convergence in Europe from a Macro Perspective: Product Categories and Reliability* / R. P. Faber, C. J. Stokman Ad. // De Nederlandsche Bank Working Paper. – 2005. – № 034. – P. 6–17.

4. *Chevassus-Lozza, E. Infra-Firm Trade and European Integration: Evidence from the French Multinational Agrobusiness* / E. Chevassus-Lozza, D. Galliano // GRES Working Paper. – 2006. – № 24. – P. 16–32.

5. ИНТЕРРЕГ – Трансевропейское сотрудничество для сбалансированного развития [Электронный ресурс]: словарь-справочник – пространственное развитие в Европе. – Режим доступа: <http://www.vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/interreg.htm>. – Дата доступа: 05.02.2022.

6. Слияния и поглощения М&А [Электронный ресурс] // Государство. Бизнес. ИТ. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/-Статья:Слияния_и_поглощения_М%26А. – Дата доступа 05.02.2022.

7. Иностраннные инвестиции в Мексику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/vyvoz-kapitala-iz-meksiki.pdf>. – Дата доступа: 23.11.2021.

8. Миграция из Мексики в США [Электронный ресурс]: Вопросик. – Режим доступа: <http://voprosik.net/o-nelegalnoj-migracii-v-ssha/>. – Дата доступа: 01.12.2021.

9. NAFTA Revisited: Achievements and Challenges. – Wash., 2005. – P. 442.

10. Республика Каскадия [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%8F. – Дата доступа: 17.02.2022.

11. *Захаров, А. В. О концепции единого валютного пространства СНГ* / А. В. Захаров – М.: Юстицинформ, 2002. – 147 с.

12. *Heinzlmeir, H. Ungeliebte Minderheit: Zur Rolle der Auslandschinesen in Stidostasien* / H. Heinzlmeir // Internationale Politik. – 1998. – № 6. – 51 p.

13. *Хейфец, Б. А. Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства* / Б. А. Хейфец, А. М. Либман. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 160 с.

14. Корпоративная интеграция как фактор формирования конкурентных преимуществ [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/korporativnaya-integratsiya-kak-faktor-formirovaniya-konkurentnykh-preimushchestv-v-predprin>. – Дата доступа 05.12.2021.

15. Слияния и поглощения М&А [Электронный ресурс] // Государство. Бизнес. ИТ. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/-Статья:Слияния_и_поглощения_М%26А. – Дата доступа 05.12.2021.

16. Консультативные органы. ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasian-commission.org/ru/Pages/consultative.aspx>. – Дата доступа: 05.12.2021.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)